

I. ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ И КАТЕГОРИЗАЦИИ

УДК 811.111'37:81'06

Н.А. Беседина, С.Н. Степаненко

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ КОЛИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена изучению роли языка в формировании содержания концепта КОЛИЧЕСТВО как одного из фундаментальных в концептуальной системе человека. Авторами предпринимается попытка комплексно описать средства концептуализации количества в современном английском языке посредством анализа смыслов, формируемых языковыми единицами количественной семантики в рамках предложения-высказывания. Кроме того, в статье устанавливается роль когнитивных, языковых механизмов и дополнительных лингвистических факторов в процессе языковой концептуализации количества на лексическом и грамматическом уровнях.

Ключевые слова: языковая концептуализация количества, уровни концептуализации количества, когнитивные механизмы концептуализации, языковые механизмы концептуализации.

Согласно теоретическим установкам когнитивной лингвистики, назначение языка и его роль в человеческом обществе обуславливаются тем, что он служит познанию мира. Известно, что познание мира (как научное, так и обыденное), реализующееся в процессах его концептуализации и категоризации, приводит к оформлению различных отдельных структур знания, а так же их объединений (целостных единств) – форматов знания. Когнитивный подход постулирует необходимость постоянного соотнесения различных форматов знания с объективирующими их языковыми формами. Вследствие этого, в фокусе внимания исследователей находятся два основополагающих вопроса: какие структуры знания стоят за определенными языковыми формами (т. е. каковы когнитивные основания этих форм) и с помощью каких языковых форм репрезентируются те или иные форматы знания [Кубрякова 2009].

Проблемы, связанные с изучением корреляций между языковыми и когнитивными структурами, являются центральными и в исследовании процесса концептуализации количества в современном английском языке. Выявить специфику формирования знаний человека о количественных аспектах действительности, т. е. изучить с помощью каких средств концептуализируется количество в современном английском языке, представляется возможным через анализ семантики разноуровневых языковых единиц с учетом взаимодействия, с одной

стороны, языковых механизмов концептуализации и когнитивных механизмов формирования количественных смыслов и, с другой стороны, дополнительных лингвистических факторов. Это позволяет комплексно изучить способы языковой концептуализации количества не только в статическом аспекте, но и в динамическом, т. е. в момент порождения предложения-высказывания, и углубить представления о структуре и содержании концепта КОЛИЧЕСТВО в современном английском языке.

Вся познавательная деятельность человека, как известно, направлена на освоение окружающего мира, на формирование и развитие умения ориентироваться в этом мире на основе полученных знаний. Одним из базовых процессов в ее осуществлении является концептуализация, заключающаяся в осмыслении поступающей информации и приводящая к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике) человека [Кубрякова и др. 1996: 93]. Результаты процесса концептуализации, с помощью которого мы формируем, организуем, структурируем наши знания о мире, в той или иной мере отражаются в языке [Болдырев 2000; 2001; 2004]. В свете сказанного, представляется возможным определить языковую концептуализацию как один из способов осмысления окружающего мира и формирования знаний о мире в виде вербализованных концептов или посредством операций с уже готовыми знаками языка.

Основными свойствами концептуализации являются ее динамическая [Langacker 1991; Позднякова 2000; Беседина 2006] и онтологическая природа [Рузин 1996: 49]. Последняя задает набор возможностей концептуализации, которые определенным образом кодифицируются в языке. Вследствие этого концептуализация имеет нежесткий и часто непоследовательный характер, так как «из ряда возможностей реализуется в каком-то случае (в какой-то области, на каком-то уровне) одна, в каком-то другая» [Рузин 1996: 49]. Положение об онтологической природе концептуализации позволяет предположить, что на каждом языковом уровне реализуется часть возможностей и способов концептуализации количества.

Процесс концептуализации, как известно, приводит к формированию особого концептуального уровня, как единого уровня представления знаний, на котором совмещается языковая, сенсорная и моторная информация [Jackendoff 1984: 53]. По своей внутренней организации концептуальный уровень представляет собой определенным образом структурированную концептуальную систему, которая включает все многообразие структур знания, которыми человек оперирует как в процессе обработки поступающей к нему информации, так и в процессе речемыслительной деятельности.

Концептуальная система неоднородна по своему составу. Неоднородность как одно из важных свойств концептуальной системы выражается в том, что те или иные участки системы имеют различную значимость в общей структуре. Так, принято различать фундаментальные концепты, без которых существование самой концептуальной системы и познание мира не представляется возможным, и нефундаментальные концепты – кардинально не влияющие на функционирование системы, так как они отражают лишь частные случаи человеческого опыта [Jackendoff 1996; Талми 1999; Лакофф 2004; Кубрякова 2004].

Роль языка в формировании структур знания, имеющих разную значимость для функционирования концептуальной системы, различна. Известно, что самые важные структуры знания объективированы и сохранены в языковой форме. Язык до сих пор остается лучшим окном в знание, так как он наблюдаем, поддается анализу, и тем самым, предлагает неплохую возможность анализировать знание, выступая в виде средства доступа к работе сознания [Chafe 1971; Павиленис 1983; Кубрякова 1992; 2006]. Язык не только обеспечивает поступление большой доли инфор-

мации в концептуальную систему, но и помогает свести воедино и обобщить всю информацию, поступающую по другим каналам. Тем самым «язык обеспечивает доступ ко всем концептам, независимо от того, каким способом они сформированы, сам, оставаясь лишь одним из возможных способов формирования концептов в сознании человека» [Болдырев 2001: 27]. Иными словами, связь языковой и концептуальной систем состоит в том, что язык как отражает результаты процесса концептуализации (как следствие, концептуальное содержание выявляется посредством языка), так и играет существенную роль в процессе формирования, организации и структуризации знаний о мире (т. е. в процессе концептуализации) и в создании концептуальной системы.

Приведенные базовые положения теории концептуализации позволяют объяснить особенности концептуализации количества средствами современного английского языка. Специфика концептуализации количества заключается в том, что этот процесс проходит в два этапа (конкретно-чувственный, комплексный) и осуществляется на трех уровнях (количественное представление, количественное понятие недискретности / дискретности) [Сайфуллаев 1974; Лепская 1990; Иволгина 2001]. В формировании количественного понятия, содержание которого составляют характеристики «дискретность» и «недискретность», в качестве одного из основных способов концептуализации выступает язык. Это дает основание разграничивать уровни концептуализации количества вообще и уровни языковой концептуализации количества.

Под уровнями языковой концептуализации количества понимаются различные способы осмысления и структурирования знания о количестве, находящие представление в языке. Соответственно, знание о количестве структурируется и осмысливается в языке как общее понятие о количестве и различных его аспектах, т. е. как понятие о количестве вообще, количественных характеристиках группы предметов, количественных характеристиках признаков (статических и динамических) и количественных характеристиках событий.

Процесс языковой концептуализации приводит к формированию концепта КОЛИЧЕСТВО как единицы концептуальной системы и структуры знания, объективированной в языке. Содержание концепта КОЛИЧЕСТВО представлено совокупностью его характеристик, отличающихся по степени абстрактности. Наиболее абстрактными, устойчивыми и регулярными в содержании кон-

цепта КОЛИЧЕСТВО являются характеристики «дискретность» и «недискретность», в связи с чем, они получают статус базовых. Вследствие динамической природы и нежесткой структуры концепта КОЛИЧЕСТВО, его содержание непрерывно пополняется за счет новых концептуальных характеристик, которые отражают объективные и субъективные количественные особенности предметов и явлений. Эти новые, дополнительные характеристики могут отличаться по степени абстракции, но, как правило, они носят уточняющий характер, т. е. конкретизируют базовые характеристики в содержании концепта КОЛИЧЕСТВО. В этой связи, они рассматриваются как частные.

Насыщение содержания концепта КОЛИЧЕСТВО за счет новых концептуальных характеристик приводит к увеличению его объема. Следовательно, структура концепта КОЛИЧЕСТВО, как оперативной единицы вербализованного знания о количественных характеристиках предметов и явлений объективного мира, не является жесткой, и взаиморасположение его концептуальных характеристик – базовых и частных – не имеет строгой последовательности и носит индивидуальный характер, зависящий от условий формирования данного концепта.

Язык позволяет выделить лишь часть характеристик в содержании концепта. Вследствие этого вербализуется лишь какая-то часть концепта, что позволяет разграничивать концепты по способу их языкового представления как лексически, морфологически, синтаксически и т. д. репрезентируемые [Кубрякова 2004; Болдырев, Беседина 2007]. КОЛИЧЕСТВО как базовый концепт концептуальной системы имеет множественную репрезентацию в языке, получая в нем как грамматическое, так и лексическое оформление. На каждом языковом уровне концептуализация количества имеет свою специфику. В этой связи, процесс концептуализации количества можно трактовать как лексическую и грамматическую (морфологическую, словообразовательную и синтаксическую) концептуализацию.

Процесс концептуализации количества на лексическом уровне связан с формированием представлений и знаний о количественных характеристиках естественных объектов и объектов внутреннего мира. Принято считать, что лексика, будучи непосредственно связанной с предметным миром человека, с его социально-историческим опытом и культурно-национальными особенностями, способна отражать «наивную картину мира», т. е. «стихийно складывающееся, закреплен-

ное в обыденной практике представление о внешнем мире» [Уфимцева 1988: 117]. Другими словами, лексика отражает онтологию мира и результаты его познания человеком: знания конкретных предметов, явлений, их характеристик и категорий. Соответственно, специфика концептуализации количества на уровне лексики заключается в том, что человек осмысливает количественные характеристики мира в его единичных объектах и понятиях. Количественными признаками объектов реальной действительности могут быть названы те признаки, которые имеют количественные меры исчисления, например, количество объектов, меры измерения пространства (длина, ширина, высота, объем), физических параметров объектов (рост, вес, возраст) и др. Концептуализация количества на этом уровне языка связана со способностью человека выделять ту или иную актуальную на данный момент количественную характеристику объекта или явления действительности.

Одна из важнейших для настоящего исследования особенностей концептуализации на уровне лексики связана с двумя функциями языка: кодирующей и манипулирующей [Павиленис 1983; 1986]. Благодаря кодирующей функции язык обладает способностью символически фиксировать концепт КОЛИЧЕСТВО в концептуальной системе. Благодаря функции манипуляции, язык имеет возможность строить тот или иной концепт концептуальной системы. Положение, высказанное Р.И. Павиленисом, позволяет нам различать два аспекта концепта КОЛИЧЕСТВО: 1) условный аспект, т. е. «фиксированный» смысл соответствующего выражения; 2) практический аспект, предполагающий построение в концептуальной системе определенного концепта воспринимаемого объекта.

Отмеченная специфика лексической концептуализации позволяет рассматривать в качестве языкового механизма концептуализации количества номинацию самого количества и количественных характеристик различных объектов, признаков и действий, предполагающую использование лексических единиц разной частеречной принадлежности: существительных, прилагательных, глаголов, наречий и местоимений.

Когнитивными механизмами формирования количественных смыслов на уровне лексики являются: профилирование как процесс «высвечивания» конкретного наиболее значимого участка в пределах соответствующей когнитивной области, как процесс выделения главного и второстепенного [Langacker 1991]; фокусирование, направленное на

выделение различных компонентов независимо от их значимости [Болдырев 2004: 30]; дефокусирование как мыслительный процесс, связанный с выведением из фокуса внимания определенных свойств объектов или ситуаций [Ирисханова 2007: 72].

Рассмотрим особенности лексической концептуализации количества в современном английском языке на примере существительных. Наличие в языке синонимичных существительных *quantity, amount, number, measure* свидетельствует о способности языка благодаря его кодирующей функции символически фиксировать концепт КОЛИЧЕСТВО в концептуальной системе. Эти существительные выражают идею количества в обобщенном виде, т. е. только номинируют количество. Обобщенный смысл «количество», получает конкретизацию на уровне предложения-высказывания при участии контекстуального фактора, т. е. под влиянием совокупности элементов предложения-высказывания, создающих условия для формирования тех или иных количественных смыслов. В частности, в рамках предложения-высказывания под его влиянием существительные *quantity, amount, number, measure* формируют следующие количественные смыслы: «неопределенное количество объектов», «несколько объектов», «много объектов», «неопределенное количество вещества», «неопределенная степень (доля) качества», «большая степень (доля) качества», «неопределенная мера качества», «точное количество объектов».

Формирование смысла «неопределенное количество объектов», например, происходит, когда существительное *quantity* употребляется в качестве первого элемента в сочетании *quantity of N*, где *N* – существительное предметной семантики, обозначающее одушевленные / неодушевленные объекты, например: *This was a new scene to us mountaineers; the majestic oaks, the quantity of game, and the herds of stately deer were all novelties to us* (Shelley M.W. «Frankenstein»). В рамках данного предложения-высказывания сочетание *quantity of game* передает смысл «неопределенное количество диких животных или птиц». В основе рассматриваемого количественного смысла лежит концептуальная характеристика «дискретность», которая носит, в данном случае, неточный характер.

Смысл «неопределенное количество вещества» формируется, когда в сочетании *quantity of N*, позицию *N* занимает существительное вещественной семантики, например: *It was still difficult to believe that you could go into the butcher's or grocer's and purchase whatever you wanted, in*

whatever quantity of food you desired (Blair E. «The Princess of Poor Street»).

В этом примере сочетание *quantity of food* указывает на неопределенное количество еды. В основе формирования смысла «неопределенное количество вещества» лежит базовая характеристика «недискретность».

Концептуальные характеристики «дискретность» и «недискретность» в данных случаях выделяются в содержании концепта КОЛИЧЕСТВО в результате действия когнитивного механизма профилирования.

Выявить содержание концепта КОЛИЧЕСТВО более детально позволяет анализ смыслов, формируемых посредством других лексических единиц различной частеречной принадлежности, обнаруживающих количественную семантику:

I. Существительных: 1) счетных типа *a pair, a duet, a trio*; 2) обозначающих период времени, типа *a week, a fortnight, a month, a year*; 3) обозначающих условные единицы измерения различных величин типа *a mile, a yard, a pound, a degree*. II. Прилагательных: 1) выражающих точное количество признака типа *double, dual, triple, treble, decimal*; 2) выражающих неточное количество признака, например, *numerous, innumerable, countless, incalculable*; 3) параметрических типа *large, small, short, long, huge, enormous, great, etc*. III. Глаголов: 1) выражающих точную количественную определенность событий, например, *to double, to duplicate, to halve, to triple, to quadruple*. 2) выражающих неточную количественную определенность событий типа *to increase, to enlarge, to extend, to augment; to decrease, to diminish, to lessen, to reduce, to abate, to cut down*. IV. Наречий: 1) выражающих точное (в численном отношении) количество, например, *once, twice, thrice*; 2) выражающих неточную (в численном отношении) частотность совершения действия, например, *repeatedly, sometimes, occasionally, often, seldom, regularly*; 3) выражающих повторность совершения действия типа *again, once and again, anew, etc*. V. Местоимений: 1) акцентирующего идею точного количества равного двум – *both*; 2) передающего точное количество равное единице – *another*; 3) выражающие неточное количество, например, *all, every, everybody, everyone, everything*.

В рамках предложения-высказывания лексические единицы количественной семантики перечисленных выше групп передают целый спектр количественных смыслов, уточняющих обобщенный смысл «количество»: «абсолютное тотальное

количество объектов / абстрактных сущностей», «степень (доля) качества», «дополнительное количество объектов / событий равно единице», «и тот, и другой объект», «качественная разновидность точная в количественном отношении», «количественный параметр», «количество вещества», «количество единиц измерения величины», «количество объектов», «количество событий как отдельных предельных актов», «количество событий как отдельных предельных актов, происшедших через определенные интервалы», «количество составных частей предмета», «мера качества», «оба объекта», «параметр объекта», «период протекания действия», «повторение события как отдельного предельного акта», «степень (доля) качества», «степень состояния», «суммарная длительность временного отрезка», «суммарное количество объектов», «тотальное количество объектов / абстрактных сущностей», «увеличение / уменьшение в количественном диапазоне», «увеличение / уменьшение параметра на n число условных единиц измерения», «увеличение параметра в n число раз», «увеличение степени состояния в n число раз», «увеличение численности в n число раз», «частотность совершения действия», «часть от целого».

Формирование перечисленных количественных смыслов происходит под влиянием контекста каждого конкретного предложения-высказывания. Основу формирования выделенных количественных смыслов составляют частные концептуальные характеристики: «аддитивность», «двойственность», «единичность», «кратность», «параметричность», «периодичность», «повторность», «суммарность», «тотальность», «частотность». Они фокусируются в содержании концепта КОЛИЧЕСТВО дополнительно к базовым характеристикам «дискретность» (может носить точный и неточный характер) и «недискретность».

Рассмотрим условия формирования некоторых количественных смыслов подробнее. Так, смысл «суммарное количество объектов», например, формируется посредством счетных существительных под влиянием контекстуального фактора. Последний подразумевает употребление счетного существительного в качестве первого элемента сочетания, образованного по модели N_1 of N_2 , где N_2 – существительное, обозначающее одушевленный / неодушевленный объект, например: *At twelve thirty a quartette of excited young things burst in, babbling madly* (Brush K. «Night Club»). В данном примере количество участников ситуаций осмысливается как в сумме равно четы-

рем, что может быть подтверждено словарной дефиницией данного существительного: **quartet(te)** – (ЛСВ₃) a group of four people or things [COBUILD 1990: 1176]). В основу формирования данного смысла ложится частная характеристика «суммарность», которая фокусируется в содержании концепта КОЛИЧЕСТВО и, по сути, уточняет базовую характеристику «дискретность».

Количественный смысл «частотность совершения действия» формируется под влиянием контекстуального фактора, предусматривающего употребление существительного, обозначающего период времени в сочетаниях, образованных по моделям $Num\ times\ a\ N$; $every\ Num\ N_{pl}$. Позицию N и N_{pl} при этом занимает существительное, обозначающее период времени, например: *Go to gym three times a week not merely to buy sandwich* (Fielding H. «Bridget Johnes's Diary»); *I want you to give him a tablespoon full every four hours* (Wilde J. «Love Me, Marietta»). В приведенных примерах действие, выраженное глаголом-сказуемым, совершается с частотностью три раза в неделю и каждые четыре часа, соответственно. В основе формирования данного смысла лежит концептуальная характеристика «частотность», фокусирующаяся под влиянием контекстуального фактора. По сути, она уточняет базовую характеристику «дискретность», которая в этом случае, как и в предыдущем, носит точный характер.

Выделенные выше количественные смыслы могут иметь и неточный характер. Так, например, количественный смысл «суммарная длительность временного отрезка» имеет оттенок приближенности, когда контекстуальный фактор предполагает наличие в составе сочетания $Num\ N$: а) наречия-аппроксиматора типа *about*, *almost*, *nearly* в препозиции к числительному (модель функционирования $Adv_{appr}\ Num\ N$), например: *About three weeks ago one of my riders called in here to pass the time of the day...* (Short L. «Hurricane Range»); б) оборота or so в постпозиции относительно существительного (модель функционирования $Num\ N\ or\ so$, например: *So she wore this protective device in her mouth for a week or so* (Carver R. «Whoever Was Using This Bed»); в) сочетания образованного по модели $Num_1\ or\ Num_2 / Num_1 - Num_2 / Num_1, Num_2$, например: *Slim comes in sometimes two, three times a night* (Steinbeck J. «Of Mice and Men»). В приведенных примерах существительные, обозначающие период времени, передают количественные смыслы «суммарная длительность временного отрезка» и «частотность совершения действия». Однако эти количествен-

ные смыслы носят приблизительный характер, что обусловлено контекстуальным фактором. В основе формирования количественных смыслов с оттенком приблизительности лежат частные характеристики «суммарность», и «частотность», фокусируемые в содержании концепта КОЛИЧЕСТВО, и концептуальная характеристика «приблизительность», которая дополнительно активизируется в содержании концепта ПРИБЛИЗИТЕЛЬНОСТЬ. Ее выделение приводит к тому, что базовая характеристика «дискретность», профилируемая в содержании концепта КОЛИЧЕСТВО носит неточный характер. Осмысление количества как приблизительного свидетельствует о наличии переходной зоны между концептом КОЛИЧЕСТВО и концептом, лежащим в основе формирования категории аппроксимации.

Использование методики концептуального анализа применительно ко всем выделенным группам лексических единиц различной частеречной принадлежности позволило установить, что основной особенностью лексической концептуализации количества является ее направленность на реализацию кодирующей функции языка. Лексическая концептуализация количества приводит к формированию вербализованного знания о количестве, отраженного в лексических значениях языковых единиц, т. е. к формированию знания о собственно концепте КОЛИЧЕСТВО, которое представлено номинативными средствами английского языка.

Особенности грамматической концептуализации количества связаны с тем, что именно в грамматике фиксируется наиболее важная часть концептуальной информации разного уровня сложности, наиболее существенные с точки зрения языка количественные смыслы. В своих грамматических категориях язык фиксирует те стороны и характеристики окружающего мира, которые представляются человеку наиболее регулярными и менее подверженными влиянию тех или иных факторов и «потому с большей степенью обязательности и регулярности передаются в языковых формах» [Болдырев 2007а: 24]. Как следствие, грамматические категории концептуализируют мир в строго заданных параметрах, «допуская вариативность лишь в содержании самих этих параметров» [Болдырев 2007а: 25].

Грамматическая концептуализация связана с реализацией манипулирующей функции языка, которая позволяет, оперируя сущностями концептуальной системы, выстраивать грамматически передаваемый концепт КОЛИЧЕСТВО. В кон-

цептуализации количества на уровне грамматики задействованы следующие языковые механизмы: морфологические (формы числа существительных и формы степеней сравнения прилагательных и наречий), словообразовательные (словообразовательные форманты: префиксы *mono-*; *bi-* / *di-*; *tri-*; *quad-* / *quadri-*; *tetra-*; *quin-* / *quinqua-*, *penta-*; *hex-* / *sex-*; *octa-*; *deca-*; *multi-*, *many-*, *poly-*; *over-*; *re-* и суффиксы *-let*; *-ful*; *-fold* и синтаксические (конструкции, имеющие регулярное количественное значение, образованные по моделям: *used to* / *would* + Infinitive; *be* / *get used to* + Gerund).

Своеобразие концептуализации на уровне морфологии проявляется в том, что она обеспечивает концептуальную сетку, каркас для концептуального материала, выраженного лексически, и в определенном смысле «обслуживает» лексику, что и обуславливает их взаимосвязь в языке. Концептуализация в морфологии осуществляется на нескольких уровнях как различных способах структурирования знания, находящихся представление в морфологии: сентенциональном, предполагающем разграничение уровней предикативности и сказуемости, и уровне собственно семантики лексико-грамматических разрядов слов [Беседина 2006а]. Количество концептуализируется на уровне семантики лексико-грамматических разрядов слов посредством морфологических форм числа имен существительных и степеней сравнения имен прилагательных и наречий. Остановимся подробнее на особенностях морфологической концептуализации количества посредством форм числа существительных.

Морфологические формы числа, в силу высокой степени абстрактности категории в выражении количественной характеристики, передают максимально обобщенные смыслы «множественность» и «немножественность» («единичность») безотносительно к характеру множества. Например, морфологические формы множественного числа *beds*, *trees*, *desks*, *folders* и т. д. непосредственно не сообщают ни о численности предметов, ни об их связях друг с другом. В основе формирования количественных смыслов «единичность» и «множественность» лежат, соответственно, базовые концептуальные характеристики «недискретность» и «дискретность». Активизация этих характеристик в результате действия когнитивного механизма абстрагирования приводит к образованию морфологически передаваемого концепта КОЛИЧЕСТВО.

Составляющие его содержание количественные смыслы «единичность» и «множествен-

ность» носят максимально обобщенный характер и требуют дальнейшего уточнения и конкретизации на уровне предложения-высказывания при участии семантического фактора, связанного с лексической семантикой языковых единиц, участвующих в процессе концептуализации количества, и контекстуального фактора.

На базе множественного числа существительных под влиянием названных выше дополнительных лингвистических факторов формируются следующие лексико-грамматические количественные смыслы: «раздельная множественность», «качественная множественность», «порционная множественность», «репрезентативная множественность», «двойственная множественность», «конкретная множественность», «пространственная множественность», «партитивная множественность», «совокупная множественность», «точная множественность».

Лексико-грамматический количественный смысл «раздельная множественность», например, формируется при участии семантического фактора, который предполагает употребление в форме множественного числа существительных предметной семантики, обозначающих одушевленные и неодушевленные объекты, например: ...*great clouds of smoke went up here and there through the cavern* (Fitzgerald F.S. «The Ice Palace»); *We had passed through the market and were on a particularly narrow street with rows of shops on either side* (Wilde J. «Love Me, Marietta»).

Приведенные примеры иллюстрируют, что для формирования количественного смысла «раздельная множественность» важным оказывается также контекстуальный фактор. Он предполагает употребление в составе предложения-высказывания обстоятельств, указывающих на раздельность. В основе смысла «раздельная множественность» лежит, как правило, пространственная дискретность, передаваемая существительными, обозначающими материальные объекты реальной действительности. Актуализация смысла «раздельная множественность» обеспечивается благодаря активизации частной характеристики «раздельность», которая профилируется в содержании концепта КОЛИЧЕСТВО на фоне базовой характеристики «дискретность».

В основе формирования лексико-грамматических количественных смыслов «качественная множественность» «порционная множественность» лежит форма множественного числа. Влияние семантического фактора в этих случаях связано с употреблением существительных веще-

ственной семантики типа *wine, oil, coffee, steel, etc.* Появление маркера числа у вещественных существительных свидетельствует, как правило, о категориальной качественной модификации, например: *I wanted to check the wines so that I could tell Cook which ones to serve tonight* (Wilde J. «Love Me, Marietta»); *And I'll do their hair and sell them my creams and perfume* (Wilde J. «Love Me, Marietta»).

Форма множественного числа существительных *wines* и *creams*, в данных случаях, обозначает качественную неоднородность выделенных веществ, связанную с конкретизацией и индивидуализацией субстанции, которая мыслится не в сплошной массе, а выделяется в особый вид.

На формирование лексико-грамматического количественного смысла «порционная множественность» кроме семантического оказывает влияние и контекстуальный фактор, подразумевающий употребление в рамках предложения-высказывания притяжательных местоимений и прилагательных типа *several, some, many, (a) few* в сочетании с существительным указанной семантики, например: *His hand trembled a little as he poured their whiskies* (Blair E. «The Princess of Poor Street»); *He insisted on tasting our martinis...* (Tushnet L. «The Klausners»). Приведенные примеры позволяют сделать вывод, что вещества, называемые выделенными существительными, осмысляются как отдельные порции. Основу формирования выделенных количественных смыслов составляют частные концептуальные характеристики «сортность (разновидность)» и «порционность», соответственно. Они профилируются в содержании концепта КОЛИЧЕСТВО на фоне базовой характеристики «дискретность».

Форма единственного числа имен существительных выступает в качестве языкового механизма при формировании следующих лексико-грамматических количественных смыслов: «собирабельная множественность (расчлененная / нерасчлененная)», «вещественная множественность-континуум», «порция вещества», «абстрактная множественность-континуум», «единичное множество» и «конкретная единичность».

Лексико-грамматические количественные смыслы «собирабельная множественность (расчлененная и нерасчлененная)», «вещественная множественность-континуум», «абстрактная множественность-континуум», формируются на базе формы единственного числа существительных различных лексико-семантических разрядов в результате уточнения обобщенного смысла «множественность». Лексико-грамматические количе-

ственные смыслы «единичное множество», «конкретная единичность» и «порция вещества» – на основе уточнения обобщенного смысла «единичность». Формирование перечисленных смыслов уточняющего характера происходит в рамках предложения-высказывания под влиянием дополнительных лингвистических факторов: семантического и контекстуального.

В формировании лексико-грамматического количественного смысла «расчлененная собирательная множественность», например, задействована форма единственного числа существительных, обозначающих одушевленные объекты. Множественность в данном случае осмысливается как расчлененное объединение объектов, причем объекты, составляющие это объединение, неоднородны, но при этом акцентируется идея равноправия членов этого множества в отношении их участия в создании качественной определенности всего множества. В формировании указанного смысла важную роль играет контекстуальный фактор. Он предусматривает: 1) согласование собирательного существительного с глаголом в форме множественного числа, например: *The Large Family were to come to take tea with her and to listen to the story in her own way* (Burnet F.H. «A Little Princess»); 2) сочетаемость анализируемых существительных с личными местоимениями во множественном числе, например: *He waited for the after-supper crowd to come out for their evening cigar and talk* (Short L. «Hurricane Range»); 3) введение придаточных определительных союзом *who*, например: *The crew, who were eight hundred and ten, were lost* (Blair E. «The Princess of Poor Street»). В основе формирования выделенного количественного смысла лежит частная концептуальная характеристика «собирательность», которая профилируется в содержании концепта КОЛИЧЕСТВО на фоне базовой характеристики «дискретность».

Лексико-грамматический количественный смысл «нерасчлененная собирательная множественность» также формируется посредством формы единственного числа существительных под влиянием семантического и контекстуального факторов. Семантический фактор подразумевает употребление в форме единственного числа нарицательных собирательных существительных, обозначающих одушевленные объекты типа *army, company, crowd, family*. При этом объекты, формирующие множественность, воспринимаются как единое целое (в отличие от расчлененной собирательной множественности). Контекстуальный

фактор предполагает согласование существительного данной лексико-семантической группы с глаголом в форме единственного числа, например: *...a crew was coming up with Frank from Texas* (Short L. «Hurricane Range»). Основу формирования выделенного количественного смысла составляет частная концептуальная характеристика «собирательность», которая в данном случае профилируется в содержании концепта КОЛИЧЕСТВО на фоне базовой характеристики «недискретность».

Словообразовательная концептуализация количества основана на конкретизации как когнитивном механизме, связанном с наполнением схематизированной когнитивной картины какого-либо предмета частными признаками. Конкретизация в этом случае основывается на том, что словообразовательные форманты уточняют, т. е. конкретизируют категории предметности, процессуальности и признаковости, заложенные в соответствующих частях речи: существительном, прилагательном и глаголе, с одной стороны, и значения представляющих эти части речи грамматических категорий, с другой стороны [Кубрякова 2006]. Семантика словообразовательных формантов передает обобщенные смыслы «точное количество» и «неточное количество». Под влиянием контекстуального фактора смысл «точное количество» конкретизируется в результате актуализации количественных смыслов «один», «суммарное количество», «повторное действие», «n-кратно», «n-кратный», а смысл «неточное количество» в результате актуализации смыслов «неопределенное суммарное количество (много)», «неопределенная степень качества «действие, повторяющееся неопределенное число раз», «множественно / многократный», «неопределенный объем вещества».

Количественный смысл «действие, повторяющееся неопределенное количество раз», например, формируется посредством префикса *re-* под влиянием контекстуального фактора. Последний предусматривает употребление в рамках предложения-высказывания обстоятельств времени, указывающих на длительность промежутка времени, а также оборотов типа *several times*, например: *For more than an hour, while Luvie filled and refilled their cups with tea, Red and Otey and Stone Bull talked and Edith translated* (Short L. «Hurricane Range»); *... they are believed to have been moved and rehidden several times* (Brown D. «The Da Vinci Code»).

На синтаксическом уровне проявляется взаимодействие энциклопедического и языкового знания о количественных характеристиках. Если

лексика участвует в концептуализации определенной части картины мира и структурирует концептуальное содержание, морфология обеспечивает сетку, каркас для концептуального материала, выраженного лексически, то синтаксис способствует концептуализации связанных между собой элементов картины мира. Другими словами, на уровне синтаксиса выявляются смыслы, познанные в результате реализации связей, отношений и комбинаторики определенных лексем [Фурс 2004], что и определяет специфику синтаксической концептуализации количества. Когнитивными механизмами формирования количественных смыслов на уровне синтаксиса являются профилирование и фокусирование. Синтаксические конструкции, имеющие системное количественное значение позволяют осмыслять количество как неточное: «регулярно / часто повторяющееся действие в прошлом / привычное действие в прошлом», например: *Sara not only could tell stories, but she adored telling them – she used to sit or stand in the midst of a circle inventing wonderful things* (Burnett F.H. «A little Princess»).

Таким образом, выявленная многоуровневая языковая репрезентация концепта КОЛИЧЕСТВО подтверждает его фундаментальную значимость для концептуальной системы. Предпринятый анализ разноуровневых средств концептуализации количества в современном английском языке свидетельствует, что процесс формирования количественных смыслов посредством языковых единиц различных уровней является интегративным и полифакторным: на каждом уровне процесс концептуализации количества имеет специфику, зависящую от особенностей самого уровня с точки зрения его участия в концептуализации мира, от задействованных языковых и когнитивных механизмов, а так же дополнительных лингвистических факторов, оказывающих влияние на формирование того или иного количественного смысла в предложении-высказывании.

Языковая концептуализация количества приводит к формированию языкового знания двух типов: 1) вербализованного знания о количестве как онтологической сущности, отраженного в лексических значениях языковых единиц, т.е. знания о собственно концепте КОЛИЧЕСТВО, представленного номинативными средствами английского языка и 2) знания языковых форм, их значений и категорий, которые отражают специфику языковой организации и представления знаний о количестве в языке. Соответственно, знание о количестве структурируется и осмыляется в языке как понятие о количестве вообще, понятие

о количественных характеристиках группы предметов и понятие о количественных характеристиках статического и динамического признаков.

Анализ условий формирования различных количественных смыслов в рамках предложения-высказывания позволил выявить содержание концепта КОЛИЧЕСТВО, представленное совокупностью базовых и частных характеристик. Выявленные концептуальные характеристики в их совокупности дают лишь общее представление о содержании концепта КОЛИЧЕСТВО в сознании носителей языка. Кроме того, поскольку ни один концепт не может быть выражен в речи полностью, языковые средства, репрезентирующие концепт КОЛИЧЕСТВО, отражают лишь часть его концептуального содержания.

Список литературы

Беседина Н.А. Морфологически передаваемые концепты: монография. М.; Тамбов: Изд-во ТГУ; Белгород: Изд-во БелГУ, 2006.

Беседина Н.А. Основы теории морфологической репрезентации // *Вопр. когнитивной лингвистики*. 2006а. № 3. С. 50–63.

Болдырев Н.Н. Когнитивный подход к изучению глагола и глагольных категорий // *Традиционные проблемы языкознания в свете новых парадигм знания*. М., 2000. С. 16–35.

Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001.

Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // *Вопр. когнитивной лингвистики*. 2004. № 1. С. 18–36.

Болдырев Н.Н., Беседина Н.А. Когнитивные механизмы морфологической репрезентации в языке // *Изв. РАН. Сер. лит. и яз.* 2007. Т. 66. № 1. С. 3–10.

Болдырев Н.Н. Проблемы исследования языкового знания // *Концептуальный анализ языка: современные направления исследования*. М.; Калуга: Эйдос, 2007а. С. 95–108.

Иволгина С.В. Категория количественной квалификации действия в системе английского глагола: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2001.

Ирисханова О.К. Концептуальный анализ и процессы дефокусирования // *Концептуальный анализ языка: современные направления исследования*. М.; Калуга: Эйдос, 2007. С. 69–80.

Кубрякова Е.С. Проблемы представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем // *Язык и структуры представления знаний*. М., 1992. С. 4–38.

Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во МГУ, 1996.

Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Яз. слав. культуры, 2004.

Кубрякова Е.С. Образы мира в сознании человека и словообразовательные категории как их составляющие // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 2006. Т. 65. № 2. С. 3–13.

Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка // Вопр. когнитивной лингвистики. 2009. № 1. С. 5–12.

Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. М.: Яз. слав. культуры, 2004.

Лепская Н.И. Категория количества: ее формирование в онто- и филогенезе // Структуры языкового сознания. М., 1990. С. 277–290.

Павленис Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983.

Павленис Р.И. Язык. Смысл. Понимание // Язык. Наука. Философия. Логико-методологический и философский анализ. Вильнюс, 1986. С. 240–263.

Позднякова Е.М. Концептуальная организация производного слова // Когнитивная семантика: материалы Второй Междунар. школы-семинара по когнитивной лингвистике. Тамбов, 2000. Ч. 2. С. 23–27.

Рузин И.Г. Возможности и пределы концептуального объяснения языковых фактов // Вопр. языкознания. 1996. № 5. С. 39–50.

Сайфуллаев Н.М. Логический анализ понятия количества: дис. ... канд. филос. наук. М., 1974.

Талми Л. Отношение грамматики к познанию // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 1999. № 6. С. 88–121.

Уфимцева А.А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 108–140.

Фурс Л.А. Синтаксически репрезентируемые концепты: монография. Тамбов: ТГУ им. Г.П. Державина, 2004.

Chafe W. Meaning and the Structure of Language. Chicago; L., 1971.

Jackendoff R. Semantics and Cognition. Cambridge, M.A.: The MIT Press, 1984. XIV.

Jackendoff R. Languages of the Mind. Essays on Mental Representation // Cognitive Linguistics. 1996. P. 93–129.

Langacker R.W. Concept, Image, and Symbol: the Cognitive Basis of Grammar. Berlin; N. Y.: Mouton de Gruyter. 1991.

OALDCE – Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current Dictionary / A.S. Hornby – Oxford: Oxford University Press, 1992. V. I.–III.

COBUILD – Collins Cobuild English Dictionary. Willam Collins Sons & Co Ltd., 1990.

LEA – Longman Essential Activator. Put Your Ideas Into Words. Addison Wesley Longman Limited, 2000.

N.A. Besedina, S.N. Stepanenko

CONCEPTUALIZATION OF QUANTITY IN MODERN ENGLISH

The article deals with the study of the language role in forming the conceptual content of QUANTITY as one of the fundamental concepts in the human conceptual system. The authors make an attempt to describe the language means of quantity conceptualization in modern English analysing the meanings formed by language units of quantitative semantics in the utterance. Cognitive, linguistic mechanisms and additional linguistic factors are also in the focus of the study.

Key words: linguistic conceptualization of quantity, levels of quantity conceptualization, cognitive mechanisms of conceptualization, linguistic mechanisms of conceptualization.